

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Исмаилов Н.О. — Идея социальной справедливости в философии Владимира Соловьева // Философская мысль. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.3.39885 EDN: FMODWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39885

Идея социальной справедливости в философии Владимира Соловьева

Исмаилов Нурмагомед Омарович

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4935-4902>

кандидат философских наук

доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Проспект, 49/2, оф. 0617

✉ NOIsmailov@fa.ru

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.3.39885

EDN:

FMODWB

Дата направления статьи в редакцию:

03-03-2023

Аннотация: В статье исследуются основные положения идеи социальной справедливости в философии известного русского философа Владимира Соловьева. Его трактовка идеи справедливости исследуется в контексте понимания им таких понятий как нравственность, добро, милосердие, альтруизм, сострадание и т.п. Подчеркивается, что особое внимание в своих работах Вл. Соловьев уделяет вопросу о взаимосвязи и взаимообусловленности справедливости и нравственности. Социально-справедливое и нравственное общество рассматривается им как возможное будущее. Идея социальной справедливости в философии Вл. Соловьева исследуется как оригинальное учение в свете обогащения данной проблематики. Автор рассматривает воззрения Вл. Соловьева как отражение реалий современного Соловьеву общества и пытается выявить в нем идеи, которые могут быть использованы при реализации социальной справедливости в условиях современных реалий. Автор исследует идею справедливости в философии Вл. Соловьева в контексте единства всех сфер общественной жизни, причинных и функциональных связей, под углом зрения взаимосвязи и взаимообусловленности потребностей, интересов, материальных и духовных ценностей. Трактовка идеи справедливости Вл. Соловьевым представляется автору интересной и оригинальной.

Такая трактовка отражает мировоззрение определённых социальных слоёв общества и их пожелания. Его идея справедливости имеет свои безусловные достоинства. Наиболее интересным в воззрениях Вл. Соловьёва представляется положение, согласно которому все народы мира должны обладать свободой выбора в плане вероисповедания и религиозной ориентации, интересны предложения о необходимости веротерпимости в обществе и в отношениях между народами. Идея социальной справедливости в философии Вл. Соловьёва требует своего дальнейшего более глубокого исследования в контексте нынешних и последующих социальных реалий. В то же время автор не наблюдает в воззрениях Вл. Соловьёва взаимосвязи понятий должного и блага, взаимосвязи потребностей, интересов и моральных ценностей.

Ключевые слова:

справедливость, нравственность, добро, сострадание, милосердие, альтруизм, равенство, свобода, религия, веротерпимость

Введение

Проблема социальной справедливости во все времена была актуальной в различных обществах, и с учетом конкретно-исторических условий тот или иной аспект справедливости выходил на первое место. Если в странах Западной Европы в большей мере уделяли внимание политическим и правовым аспектам справедливости, то в России во все времена при исследовании справедливости большее внимание уделяли её морально-нравственному аспекту, для русских мыслителей социальная справедливость виделась, в первую очередь, как нравственная категория. Также и реализация справедливости западными философами связывалась, в первую очередь, с политико-правовым воздействием, а русские философы в решении данной задачи главным образом надеялись на нравственное, духовное воздействие на человека. Многим русским философам было свойственно исследование и осмысление справедливости сквозь призму таких понятий, как, правда, истина, вера, надежда, любовь, свобода. Однако можно отметить, что уже современные российские философы все больше стали уделять внимание исследованию различных аспектов справедливости, в том числе, экономическому и политическому [См.: 9, 12, 13, 15].

В свете исследования проблемы справедливости вызывают особый интерес воззрения известного русского философа Владимира Соловьёва (1853-1900). Мы рассматриваем его как типичного представителя русской философии своей эпохи, одного из наиболее ярких её представителей. В своих трудах он уделял большое внимание рассмотрению проблемы социальной справедливости, а также равенства и свободы, выдвигая очень интересные, оригинальные мысли. На наш взгляд, ему удалось в известной мере обогатить концепцию справедливости. Мы не пытаемся изложить в этой статье основные моменты всей философии и этики Владимира Соловьёва, а только то, что представляется нам наиболее интересным в его трактовке проблемы справедливости.

Философские воззрения Вл. Соловьёва можно рассматривать как выражение его личных переживаний за судьбу человека, за будущее общества, за судьбу русского народа. Но можно не без оснований также констатировать, что его нельзя считать равнодушным и к судьбе других народов. При этом мы полагаем, что он, будучи истинным патриотом своей страны и являясь человеком в высшей мере высоконравственным, чувствует и личную ответственность за происходящие в обществе события, переживая за общество, в

котором живет. Он не может оставаться равнодушным к социальной несправедливости, царящей в современном для него обществе, не безразличен к судьбе человека. Его произведения свидетельствуют о его высокой гражданственности. Вл. Соловьев считает своим долгом принимать участие в событиях социального и индивидуального бытия [\[17\]](#).

Методология исследования.

В качестве методологической основы исследования проблемы справедливости в философии Вл. Соловьева мы используем принцип развития, рассматривая данную проблему в изменении и развитии, принцип историзма, то есть пытаемся осмыслить динамику обозначенных здесь вопросов во взаимосвязи с конкретными событиями данной эпохи.

В исследовании данной проблемы представляется обязательным использование аксиологического подхода, который позволяет выявить отношение людей к вопросам социальной справедливости, свободы и равенства, к духовным ценностям в контексте сложившихся у них ценностей, сквозь призму различных понятий нравственности и моральных оценок. В этом плане важна оценка развития общественных отношений в контексте категорий социальной справедливости, нравственности, в контексте совершенствования, либо, наоборот, деградации личностных качеств. При оценке общественных явлений и философских воззрений следует учитывать то, в какой мере определенные добродетели и предлагаемые для общественной жизни меры действительно способствуют прогрессивному развитию общества. Ибо главным критерием социальной справедливости выступает всесторонне развитие личности и развитие общества в целом [\[9, с. 25-26\]](#).

В своем исследовании проблемы справедливости в философии Владимира Соловьева мы исходим из того, что его воззрения являются рефлексией на соответствующие исторические реалии, отражением в общественных науках конкретно-исторических потребностей и духовных ценностей общества. То есть в качестве основного метода исследования мы используем материалистическое понимание истории как важнейший метод исследования и оценки общественных процессов.

Результаты исследования.

Вл. Соловьев рассматривает понятие справедливости в контексте философии всеединства, посредством которой он пытается определить гармоничное соотношение между единством бытия мира и множеством, составляющих его элементов. Известный современный философ А.А. Гусейнов обращает внимание на необходимость исследования проблемы справедливости в учении какого-либо мыслителя в контексте его философской системы и мировоззрения в целом. Ибо решение этой проблемы обусловлено истинностью философской системы в целом [\[4, с. 17\]](#). Изначально Вл. Соловьев полагает, что справедливость может быть выражена в Боге, действительно представляющим собой наивысшее духовное начало, основной источник нравственного развития для человека, отправную точку для него. Поэтому вполне закономерно, что он рассматривает понятие справедливости в контексте понятий добра, любви, правды и иных понятий, характерных для религиозной традиции, для мировоззрения русского человека. Справедливость связывает правду, нравственное совершенство и общественную жизнь. Однако при этом понятие правды по определению должно быть представлено во взаимосвязи с понятием справедливости, ибо «всем предписана одна правда в двух своих степенях - как закон справедливости и заповедь совершенства. Вторая предполагает первый, и только первый, т.-е. закон справедливости, безусловно

обязателен – всегда, везде и во всем» [\[16, с. 299\]](#). Только закон справедливости может быть нравственным руководством для государства. Оно не должно в своей деятельности выходить за пределы именно такого понимания закона. Для государства в этом плане не должно быть иного выбора, а возможна «только дилемма: принять или отвергнуть принцип справедливости» [\[16, с. 299\]](#).

Если человек стремится к цельности бытия, то это свидетельствует о его стремлении к воплощению добра, ибо именно это понятие отражает полноту бытия. Справедливый человек посредством служения добру должен постоянно стремиться к нравственному совершенству. А справедливость, уверен Вл. Соловьев, есть форма любви, она им понимается именно как достижение добра и любви. При этом любовь, согласно его воззрениям, предполагает отказ человека от эгоизма. Именно такого рода любовь должна вести к спасению [\[17\]](#). Исследуя духовные истоки православия, Н. А. Ореховская небезосновательно указывает, что принцип любви составляет духовную основу всего христианства [\[14, с. 120\]](#).

Исследуя понимание справедливости Вл. Соловьевым, можно утверждать, что он трактует её как одну из важнейших добродетелей бытия человека и общества. Наряду со справедливостью он относит к основным добродетелям воздержанность (умеренность), мужество и мудрость. Роль этих добродетелей для жизнедеятельности человека и всей общественной жизни также весьма важна. При этом справедливость он называет четвертой краеугольной добродетелью и представляет нам четыре смысла своего понимания справедливости [\[17, с. 203-205\]](#).

Смысл первый: справедливость в этом самом широком смысле «есть синоним должного, правильного, нормального, верного вообще – не только в области нравственной (относительно воли и действия), но и в области умственной (относительно познания и мышления)» [\[17, с. 205\]](#). В данном случае под правильной и нормальной жизнедеятельностью человека или группы людей Вл. Соловьев подразумевает деяния адекватные сложившейся ситуации.

Но здесь уже нам следует указать, что понятие нормального, либо не совсем нормального носит весьма условный и относительный характер. Для разных людей (для представителей различных социальных групп) «нормальными и правильными» могут быть совершенно разные деяния и явления. Нелишне отметить, что человек может и не осознавать тот факт, что определенные меры могут представляться ему нравственными и справедливыми по причине его объективной заинтересованности в них [\[7, с. 29\]](#). Но он, правда, может и осознавать их безнравственность и несправедливость, если даже эти меры отвечают его интересам. По этой причине человек может оставаться моральной и справедливой личностью.

Также Вл. Соловьев подразумевает здесь, например, правильное логически верное рассуждение человека по какому-либо вопросу, решение также и определённых общетеоретических проблем. То есть в этом смысле само понятие справедливости может относиться и к познавательным вопросам относительно различных проблем. Это понятие относится не только к нравственным вопросам бытия человека, но и природного бытия [\[17, с. 205\]](#). Думается, такая трактовка справедливости также имеет право на существование.

Смысл второй: более определенный и категоричный смысл вкладывает Соловьев в трактовку понятия справедливости в качестве равенства, представляя это понятие в

контексте понятия социального равенства. В этом смысле справедливость является уже выражением основного принципа альтруизма, требующего «признавать равно за всеми другими то право на жизнь и благополучие, какое признается каждым за самим собою. И в этом смысле справедливость не есть какая-нибудь *особенная* добродетель, а только логическое объективное выражение того самого нравственного начала, которое субъективно или психологически, выражается в основном в чувстве жалости (сострадании, симпатии)» [\[17, с. 205-206\]](#). Если рассматривать данное логическое следствие социальных и моральных воззрений Вл. Соловьева в контексте его мировоззрения в целом, в контексте его системы ценностей и убеждений в области нравственности, то такое понимание им справедливости можно считать закономерным.

Данная трактовка справедливости изначально предполагает обусловленность этого понятия нравственным началом, следовательно, согласно логике Вл. Соловьева, оно должно являться выражением равенства между различными народами и расами. Нельзя не согласиться с его убеждением в том, что представители каких-либо диких племен малоизвестных регионов земного шара имеют не меньшее право на свою жизнь и развитие собственных личностных качеств, чем, например, даже самые известные представители европейской культуры. Уважать это право люди «должны одинаково во всех случаях» [\[17, с. 182\]](#). В данном месте он уже затрагивает вопросы международной справедливости. С учётом известных исторических реалий такие рассуждения и выводы делают ему большую честь.

Также Вл. Соловьёву делает честь то, что он предлагал предоставить всем людям правовые гарантии свободы вероисповедания. Он предлагал проявлять в этом вопросе веротерпимость в отношении всех людей. В своей статье «Спор о справедливости (1894)» он ставит вопрос «о признании за чужими религиозными убеждениями всех тех прав на свободное проявление», какие мы желаем для своей собственной веры. Он с сожалением отмечает, что «этот принцип равноправности религиозных убеждений, вовсе не заключающий в себе признания их равноценности», еще не вошел в законодательство страны, а также в правила администрации [\[19, с. 445\]](#). Несмотря на то, что мерилom справедливости и ее главным гарантом он считал нравственность, в данном случае, как мы видим, и право он рассматривал в качестве мерила справедливости, в качестве одного из возможных ее гарантов. Данное положение его философии мы относим к числу ее безусловных достоинств. Можно утверждать, что Вл. Соловьёв опережал свою эпоху в плане внимания к культурному многообразию и культурным различиям. Данный вопрос приобретает особую актуальность в нашем современном обществе [\[10, с. 524\]](#).

Вл. Соловьёв полагал, что решение этой проблемы должно закономерно вытекать из общеобязательного принципа справедливости, совпадающий, как он считает, с известным «золотым правилом нравственности», поскольку, по справедливости, люди не должны в отношении остальных предпринимать те меры, которых они не желали бы в отношении себя. Следовательно, как это логически следует, нельзя подвергать притеснениям чужую для себя веру [\[19, с. 447\]](#). Здесь можно полностью согласиться с воззрениями А.А. Гусейнова, согласно которым, силы добра и этика ненасилия должны одолеть силы зла и занять соответствующее место в мировоззрении людей. Он предлагает делать акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы всячески усиливать его путем целенаправленного культивирования и сложения [\[3, с. 35-41\]](#). Продолжая анализировать данный вопрос в контексте вопроса о взаимосвязи справедливости и нравственности, Вл. Соловьёв делает правомерный вывод, что, по

евангельской формуле, («И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»), необходимо «признание религиозной свободы и равноправности ни как не менее», чем свои собственные убеждения [\[19, с. 455\]](#).

При этом простое математическое равенство само по себе не может соответствовать этому второму смыслу справедливости. Поскольку не исключена такая ситуация, тонко замечает Вл. Соловьёв, когда человек в равной мере проявляет равнодушие, безответственность, несправедливость по отношению к людям, чья жизнедеятельность и даже судьба зависят именно от него. Для того чтобы равенство было не просто математическим, а справедливым на самом деле, оно должно содержать этический смысл. Такая ситуация возможна, например, когда человек проявляет равную заботу и любовь по отношению ко всем людям от него зависящим [\[17, с. 404\]](#). «Справедливость, как принадлежащая к области нравственного взаимоотношения человека с ему подобными, есть лишь видоизменение основного должного мотива таких отношений, именно жалости: *справедливость есть жалость, равномерно применяемая* » [\[17, с. 619\]](#).

Третий смысл понятия справедливости, согласно воззрениям Вл. Соловьёва, характеризует разные степени альтруизма, что считается свидетельством нравственного отношения человека к человеку [\[17, с. 206\]](#).

В соответствии с данным смыслом справедливости, существует её первая степень, которую Соловьёв определяет как отрицательную. Она представлена в принципе «никого не обижать», именно её принято считать собственно справедливостью. Однако он полагает, что должна существовать ещё и вторая, положительная, степень, в соответствии с которой следует «всем помогать». Такая трактовка справедливости в фактической социальной практике выражает милосердие. Это различие, полагает Соловьёв, носит условный характер. Оно недостаточно чтобы считать справедливость особой добродетелью, ибо помощь людям в облегчении их страданий он считает естественной чертой для нормального человека [\[17, с. 206\]](#). Здесь он хочет сказать, что истинно нравственный человек в своих деяниях не будет ограничиваться только принципом «никого не обижать», ибо такие полумеры являются лишь меньшей степенью альтруизма. Они не могут соответствовать особой добродетели. А более высокая степень нравственности и альтруизма предполагает помощь всем людям, даже совершенно чужим. И отказ от такой помощи людям равносителен обиде. Милосердие, как полагает он, предполагает справедливость, а справедливость – милосердие. Принцип альтруизма всегда содержит в себе идею справедливости [\[17, с. 207\]](#).

Справедливость и нравственность действительно взаимосвязаны и по многим вопросам фактически пересекаются и совпадают. Но нормы справедливости и нравственности могут и не совпадать, считаем мы. Объективный критерий справедливости предполагает всесторонне развитие личности и общества в целом, включая и экономический прогресс. Однако нормы нравственности не всегда отвечают этому критерию [\[9, с. 26-27\]](#).

В то же время мы не можем согласиться с Вл. Соловьёвым по всем положениям его рассуждений. Ибо человек, «никого не обижающий», руководствуясь собственными убеждениями, может и «ограничиться полумерами». Согласившись с первым принципом альтруизма, то есть, никого не обижая, он может посчитать себя не обязанным оказывать помощь всем людям, тем более, если нужно помогать чужим, облегчать их страдания и нужды. Разумеется, такой человек не может считаться высоконравственным и милосердным в представлении Соловьёва (в этом плане мы с ним во многом солидарны), но ведь он наивно полагает, что человек должен осознавать и помогать. Но

из его рассуждений логически не вытекает такая помощь. Он просто надеется на нее и выдаёт желаемое им за действительное. Но в целом его пожелание, думается, обусловлено его нравственными убеждениями, его мировоззрением и заслуживает уважения.

Четвёртый смысл трактовки справедливости предполагает, что объективным выражением правды могут служить законы, соблюдение которых, как указывает Соловьев, считают безусловной нравственной обязанностью, а подчинение строгой законности - добродетелью, именно таким образом «отождествляя её со справедливостью» [\[17, с. 207\]](#). Такое понимание справедливости возможно только в случае выражения законами высшей правды, исходящей в данном случае от Божественного совершенства, считает он. И этот вывод можно считать логическим следствием мировоззрения Соловьева. Но дело в том, что фактически действующие в жизни общества законы могут быть и несовершенны, либо явно несправедливы. То есть справедливость в этом обозначенном здесь смысле является соблюдением существующей законности, но такое стремление к законности само по себе ещё нельзя считать добродетелью. Он не без оснований полагает, что источник человеческих законов не может считаться надёжным и совершенным. По этой причине справедливость в качестве добродетели может зачастую и не совпадать с законностью, а порой и прямо противоречить ей [\[17, с. 207-208\]](#).

Четыре смысла понимания справедливости Вл. Соловьевым, который выступает здесь как представитель своей эпохи, видятся нам интересными, несмотря на то, что, как указывает Н.В. Фомин, различные общества находятся в различных социальных временах. Следовательно, и осмысление, на первый взгляд, сходных ситуаций может иметь весомое различие [\[20, с. 44\]](#). То есть оценка данных исторических реалий должна быть адекватной. Но мы также осознаем, что, как подчеркивают исследователи, стремление людей «к установлению социальной справедливости является вечным» [\[6, с. 5\]](#).

Касаясь воззрений Соловьева о взаимосвязи справедливости и законов, отметим безусловную взаимосвязь справедливости и права, как вытекающую из теоретических рассуждений, так и из реальной практики общественной жизни. Именно право мы считаем главным гарантом справедливости (не принижая при этом колоссальную роль нравственности). При этом, разумеется, правовые нормы, хотя и должны быть основаны на понятии справедливости, на практике не всегда выражают и защищают справедливость [\[9, с. 157-162\]](#). Также нельзя не принимать во внимание тот факт, что и сами правовые нормы способны служить средством укрепления добродетели, инструментом юридического закрепления норм справедливости и нравственности. Этот процесс взаимообусловлен [\[5, с. 5-16\]](#).

Также вызывает огромное уважение трактовка Вл. Соловьевым вопросов веротерпимости и равноправия религиозных убеждений, где он выступает, как мы считаем, сторонником справедливого равенства в данных вопросах. Как отмечает известный исследователь справедливости Д. Роулс (Ролз), общество, позиционирующее себя как справедливое, не должно руководствоваться общими для всех всеобъемлющими религиозными или моральными доктринами блага. Оно может состоять «из множества общин, каждая из которых может руководствоваться своими концепциями блага, если только они не противоречат публичной справедливости» [См. 8, с. 359]. С.Е. Ячин обращает внимание на тот факт, что для мирового сообщества ключевым стал вопрос об условиях достижения согласия по поводу норм совместного общежития для людей,

представляющих различные культуры и разные системы ценностей [\[21, с. 60\]](#). В этом плане можно говорить об особой актуальности вопросов рассматриваемых Соловьевым.

Заключение.

Итак, Вл. Соловьёв считает, что справедливость должна являться выражением нравственности и Божественного совершенства, государство и нормы справедливости должны представлять собой организованную жалость по отношению к более слабым личностям, помощь и милосердие, организацию добра. И сами по себе эти благие пожелания однозначно вызывают у нас уважение. Но он рассматривает данную проблему как ярко выраженный представитель идеалистического понимания истории. Он не понимает определяющую роль в жизни общества потребностей и интересов различных социальных групп. Разумеется, мы осознаем при этом, что и нравственные, духовные ценности сами по себе тоже играют колоссальную роль в жизни человека и общества. Это следует из принципов диалектики. Отдельные исследователи справедливо подчеркивают важность нравственно-гуманистического вектора развития общества, который способен предотвратить снижение значимости человеческой жизни в современном мире [\[1, с. 71\]](#).

Вл. Соловьёв постоянно призывает к добру, состраданию, милосердию, к жалости, полагая, что справедливость именно таким образом должна выражать нравственность. Но он не совсем понимает, что многие традиционные понятия нравственности носят преимущественно социально-классовый и конкретно-исторический характер. К примеру, для некоторых народностей считалось безнравственным показывать свою слабость, нуждаемость в каких-либо благах, нуждаемость в сострадании. Они полагают, что милосердие и сострадание, односторонняя помощь унижают достоинство человека. А обозначенные здесь выше понятия нравственности, являющиеся таковыми в соответствии с мировоззрением некоторых народов, именно этими отдельными народностями могут рассматриваться как безнравственные. Соответственно, вышеуказанные понятия сострадания и помощи не могут служить для них первоочередными нравственными ценностями.

Для Вл. Соловьёва, как религиозного философа идеалом справедливого общественного устройства является осуществление Царства Божия, которое, как он полагает и надеется, выражает конечную цель всякой жизни и деятельности, оно есть воплощение высшего добра и высшей нравственности. «Осуществление идеала целостности и справедливости возможно только при содействии Бога» [\[11, с. 22-23\]](#).

Вл. Соловьёв был уверен, что именно нравственный элемент «не только может, но и должен быть положен в основу теоретической философии» [\[18, с. 97\]](#). Разумеется, в этом знаменитом его положении есть доля истины, которая закономерно вытекает из основных положений диалектики. Но мы должны признать, что справедливо при этом и обратное: нравственность (как и справедливость) должна быть именно теоретически обоснована. Именно этим научным обоснованием добродетелей и всей жизни общества и занимается научная философия. Именно научные знания, уверены мы, должны быть положены в основу нашей жизнедеятельности, определять различные добродетели. Существует мнение, что в условиях нынешних реалий лидировать в мире будут те общества, в которых роль научного знания будет преобладать над остальными факторами общественной жизни [\[2, с. 147\]](#).

Философию Вл. Соловьёва, его понимание справедливости можно считать закономерным

отражением соответствующих социально-исторических реалий, выражением уровня общественного сознания русской общественной мысли данной эпохи. К числу его безусловных заслуг, помимо всего прочего, можно также отнести его воззрения о свободе вероисповедания и веротерпимости. В целом философские рассуждения Вл. Соловьёва говорят о нём, как о действительно высоконравственной личности, о его добром отношении к людям, о любви к человеку.

Библиография

1. Ахмедова М. Г. Устойчивое развитие общества в условиях социального неравенства // Материалы Афанасьевских чтений. 2014. № 12. С. 70-73.
2. Баянов К. Р. Концептуальные основания прогнозирования социоприродной динамики // Философия хозяйства. 2010. № 4 (70). С. 142-147.
3. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35-41.
4. Гусейнов А. А. Свобода и справедливость: точки сопряжения // Ведомости НИИПЭ. Вып. 28: Свобода и/или справедливость / Ред. В.И. Бакштановский, Н.Н. Карнаухов. Тюмень: НИИПЭ, 2006. С. 17-32.
5. Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 5-16.
6. Иванников И. А. Истина и справедливость // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 5-15.
7. Исмаилов Н. О. Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2014, № 1. (135). С. 28-34.
8. Исмаилов Н. О. Концепция справедливости Джона Ролза // Философия и культура.- 2014.-№ 3 (75).-С. 350-361.
9. Исмаилов Н. О. Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы. Монография. – М.: НИИ ИЭП, 2016. 210 с.
10. Исмаилов Н. О. Этика дискурса Хабермаса в контексте справедливости // Право и политика. 2014, № 4.-С. 521-528.
11. Карчагин Е. В. Идея справедливости в философии Вл. С. Соловьёва // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. С. 19-24.
12. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России.-Великий Новгород, НовГУ. 2004. – 260 с.
13. Ковалёв А. М. Справедливое общество – утопия или возможность.-М., Современные тетради, 2005.-698 с.
14. Ореховская Н. А. Роль православия в формировании массового сознания русского народа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. № 3. С. 117-122.
15. Свобода и/или справедливость. Ведомости. Вып. 28 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2006. – 296с.
16. Соловьёв В. С. Конец спора. Вестник Европы. Т. 4. Кн. 7. СПб., 1894. С. 286-312.
17. Соловьёв В. С. Оправдание добра.-М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм. 2012.-656 с.
18. Соловьёв В. С. Собр. Соч. Т. 9. – СПб., Просвещение. 1913. 444 с.
19. Соловьёв В. С. Спор о справедливости (1894). Собрание сочинений Владимира

Сергеевича Соловьева. Т. 6. С. 442–455. СПб. Просвещение. 1914.

20. Фомин Н. В. Трансиндустриализм-предстоящая социальная реальность // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 42–54.

21. Ячин С. Е. Критика аксиологического разума // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 54–68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Идея социальной справедливости в философии Владимира Соловьева» выступает философское наследие русского мыслителя, посвященное такому аспекту этики, как справедливость. Автор статьи в ее начале подчеркивает, что в его задачу не входит осветить основные моменты всей философии и этики Владимира Соловьёва, а только то, «что представляется нам наиболее интересным в его трактовке проблемы справедливости». Подобный подход выглядит оправданным, если учитывать многочисленные исследования, посвященные философии основателя русского Всеединства.

Методология исследования, по словам автора, базируется на материалистическом понимании истории как важнейшем методе исследования и оценки общественных процессов. Использование принципа развития, позволяет автору рассмотреть проблему справедливости в трактовке Соловьёва в динамике. Кроме этого, автор статьи использует принцип историзма, то есть пытается осмыслить изменение трактовок Соловьёвым справедливости во взаимосвязи с конкретными событиями его времени. Аксиологический метод дает возможность выявить отношение людей к вопросам социальной справедливости, свободы и равенства, к духовным ценностям в контексте сложившихся у них ценностей, что, в свою очередь, дает исследованию исходную базу в виде теории ценностей.

Актуальность исследования не очевидна, так как размышления философа о справедливости рассматриваются автором исключительно в его временном контексте. В статье мы не найдем параллелей между позицией мыслителя конца 19 века и нашими днями. С другой стороны, вопросы социальной справедливости относятся к базовым философским проблемам, поэтому их осмысление и переосмысление не утрачивают ценность и продолжают сохранять значимость.

Научная новизна не очевидна. Сам автор признает, что Соловьев рассматривает понятие справедливости достаточно традиционно и решающим для него является христианская этика, помещающая справедливость в контекст понятий добра, любви, правды. Автор не предлагает новый ракурс рассмотрения творчества Соловьёва или интерпретации его идей. Возможно, использование не только философских текстов мыслителя, а его эпистолярного наследия, переписки с друзьями и родными, позволили бы добавить новизны в репрезентацию этической позиции философа. Например, достаточно интересным, в разговоре о справедливости, было бы обращение к оценкам Соловьева женского освободительного движения в России конца 19 века. Так из писем двоюродной сестре К. Е. Селевиной мы можем увидеть, что русский философ был критически настроен к эмансипационным требованиям женщин, в том числе получению образования, считая дам «эмансипе» вторгающимися в неподобающую для них сферу жизни (Радлов Э. Л. Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. Т.3. СПб.: Общественная польза, 1908 -1923. с.97). А в работе «Женский вопрос» Соловьёв рассуждает о

феминистическом движении с позиции того, насколько сильно и негативно это может сказаться на традиционном укладе жизни. Мыслитель пренебрежительно высказывается о девушках, которые выступают за самостоятельность и выход из семейных рамок, аргументируя это тем, что женщиной самой природой предписана несамостоятельность и зависимость от мужчины. (Соловьёв В. С. На заре туманной юности // Смысл любви: Избранные произведения. М.: Современник, 1991. С. 460-464). Возможно, ракурс рассмотрения справедливости, совмещающий теоретические размышления, содержащиеся в философских работах Соловьёва и применение им этих идей на практике, которое можно увидеть в решении философом конкретных социальных проблем, придал бы исследованию необходимую новизну.

Стиль статьи вполне научен. Включает необходимый категориальный аппарат, логическое и аргументированное изложение.

Структура и содержание статьи соответствуют заявленной теме и описанной методологии. Основное содержание статьи посвящено рассмотрению четырех смыслов в понимании справедливости Соловьёвым. Первый смысл касается трактовки справедливости как деяния адекватного сложившейся ситуации. Смысл второй: трактовка понятия справедливости в качестве социального равенства. (Вот в освещении этого подхода в определении справедливости было бы интересно рассмотреть понимание философом не религиозного равенства, которое он повествовал, а равенства гендерного, разговор о котором казался философу странным и несерьезным). Третий смысл понятия справедливости характеризует взаимоотношения между людьми с позиции альтруизма. Четвёртый смысл трактовки справедливости сближает ее с понятием позитивного права, выраженного в законах. В заключении автор признает, что трактовка Вл. Соловьёвым вопросов веротерпимости и равноправия религиозных убеждений не может не вызывать уважения.

Библиография включает 21 источник, однако не исчерпывает исследования этической стороны творчества Соловьёва и не может считаться в высокой степени репрезентативной для обсуждаемого вопроса.

Апелляция к оппонентам присутствует, но носит выборочный характер. Автор не затрагивает изученность проблемы справедливости в творчестве Соловьёва в целом, а останавливается на позициях отдельных мыслителей. Он солидаризируется с оценками трактовки социальной справедливости у Соловьёва, предложенными С.Е. Ячиным, Н.В. Фоминым, Н. А. Ореховской. Неоднократно ссылается на позицию А.А. Гусейнова. Констатирует возможность сопоставления позиции Соловьёва по вопросам веротерпимости с тезисами этики Д.Роулза.

Выводы, к которым приходит автор, касаются связи понимания Вл. Соловьёвым справедливости с соответствующими социально-историческими реалиями, возможностью рассмотрения их в качестве выражения уровня общественного сознания русской общественной мысли конца 19 века.

Статья носит достаточно общий характер, учитывая, что творчество Соловьёва в целом весьма хорошо изучено, а его позиции по вопросам справедливости не отличаются оригинальностью, не несут отпечаток онтологии всеединства. Статья может представлять интерес для читателя, только приступившего к знакомству с философией Соловьёва или недавно обратившегося к изучению проблем справедливости.